

Иллюстрация: сима для ОВД-Инфо

18.01.2023, 18:54 Краснодарский край

свой опыт

«Все, что я 15 лет строил, сгорело за три часа из-за моей антивоенной позиции»: рассказ экоактивиста Андрея Панюшкина о поджоге его дома

В начале декабря экоактивист Андрей Панюшкин **сообщил** о поджоге своего дома в Краснодарском крае. Он связал это со своими антивоенными публикациями в соцсетях. Официальную причину пожара пока так и не установили, но Панюшкин получил письмо из прокуратуры о возбуждении уголовного дела по статье об умышленном уничтожении имущества (ч.2 ст 167 УК). ОВД-Инфо публикует его монолог о произошедшем.

English version

Была суббота, третье декабря, восемь вечера, когда мне позвонила соседка из дома напротив. Со словами «Андрюха, у тебя дом горит» она включила на телефоне камеру. Было видно, что как минимум половина крыши со стороны леса — где можно спокойно подойти к дому — уже в огне.

Я не поверил своим глазам. Сразу понял, что это катастрофа. Я был в тот момент в магазине. Пережил что-то вроде панической атаки — выбросил из корзины все вещи, которые собирался купить, и выбежал на улицу. Начал звонить жене. Сам я в конце сентября уехал из России, жена же с дочерью были еще в стране. Они гостили в тот момент у тещи.

Я попросил жену поскорее вернуться в Горячий Ключ. В это время соседка вызвала пожарную бригаду.

Я звонил соседям, уговаривал их выйти на улицу снять мой горящий дом на камеру, объяснял, как пожарной машине заехать на участок. Все были в жуткой суете. Спустя час приехали пожарные, еще через полчаса до дома добралась жена. Ее опросил участковый — кто-то из соседей вызвал полицию.

Полностью потушили пожар только к полуночи. Первая машина приехала то ли без воды, то ли без специального оборудования. Вторая — застряла по дороге. В итоге крышу так и не смогли потушить. Она сгорела целиком, потом сгорели полностью третий и второй этажи. Остались только бетонные несущие конструкции. Больше всего повреждений получила комната, которая находилась со стороны леса. Там выгорели окно, отделка стен и вся мебель. Сгорел фасад дома — он был у нас деревянный, выполнен в японском стиле. Практически не пострадала только кухня — там даже мебель сохранилась почти нетронутой.

Пожарный инспектор приехал только в понедельник утром. То есть сутки дом был обесточен, все камеры на нем сгорели. Полиция ничего не опечатала. Все двери были открыты. Любой мог прийти и забрать что угодно.

Андрей Панюшкин показывает свой сгоревший дом журналистам / Фото предоставлено героем публикации

В полицию в день пожара обратились соседи, жене прочитать их заявление не дали. Сказали, что не разрешат ознакомиться с материалами дела, пока не будет вынесено процессуальное решение.

Поскольку при пожаре пострадало мое имущество, в понедельник написал жалобы в прокуратуру и полицию, а также направил обращение в Следственный комитет. Указал, что связываю произошедшее со своей профессиональной деятельностью.

Дело в том, что в 2021–2022 годах у меня вышло несколько громких публикаций в «**Живой Кубани**». В одной из них я писал про антивоенные акции в Горячем Ключе. Разговаривал с активисткой, которую потом так сильно

прессовали, что ей пришлось уехать из страны. В другой — рассказывал о нарушениях на выборах. Несколько материалов были связаны с расследованием экологических преступлений в нашем крае — мне удалось выяснить, что администрация Горячего Ключа сливает неочищенные воды в протекающую мимо реку Псекупс.

Ответа на свои жалобы я пока не получил. Жену же мучают допросами. Вызывают постоянно из Краснодара, где она ютится у своей мамы, в Горячий Ключ и заставляют давать показания. А что она может сказать? Ее даже на месте происшествия в тот день не было.

Таким образом, официальная причина пожара все еще не раскрыта. Но мы обнаружили интересную деталь: на доме были две камеры видеонаблюдения, одна из них полностью сгорела, а другая оплавилась, была залита водой, но записи со всех камер сохранились. Они прерываются в одно и то же время: в четыре часа утра третьего декабря. То есть дом был заранее обесточен, и уже после этого загорелся.

Так как из России я уехал еще в конце сентября, я сомневаюсь, что причиной пожара мог стать бытовой конфликт. [Чисто гипотетически,] не стал бы человек, с которым я повздорил, так долго ждать.

Уехал, потому что опасался уголовного преследования. После того как я опубликовал свое экологическое расследование, ко мне несколько раз приезжали оперативники. Угрожали найти в машине сверток [с наркотиками], всячески меня прессовали.

В августе [2022 года] соседи рассказали, что полицейские якобы ходят по домам и собирают информацию обо мне — готовят материал для уголовного дела. В это же время мне постоянно звонили полицейские, доходило до 10-20 звонков в день. Я им в ответ писал: пришлите официальную повестку, и я явлюсь в отдел полиции.

Но правоохранители же у нас любят звонить, а не писать, чтобы никаких улик не оставалось, поэтому на мои сообщения они так и не ответили. В итоге они настолько меня достали, что я даже поехал в прокуратуру и написал на них заявление. Они немного подуспокоились.

Думаю, что полицейские хотели меня пригласить на неформальную беседу. Там опросили бы и одновременно поугрожали: мол, видишь, мы тут на тебя уголовное дело заводим, ты поменьше наезжай на местную администрацию.

Но как только они от меня отстали, появилась новая проблема. Меня вызвали в администрацию как представителя ТОС (территориального общественного самоуправления — *ОВД-Инфо*) и попросили добиться поддержки «специальной военной операции» в моем районе. То есть они хотели, чтобы я собирал людей на митинги в поддержку войны, расклеивал листовки и проводил агитацию среди населения. Посмотрел на них на всех большими глазами: «Ребята, ну вы что. Это не соответствует ни моим моральным, ни личным, ни духовным убеждениям. Я не буду этого делать». Меня стали вызывать на беседы в администрацию чуть ли не каждую неделю.

Потом придумали для меня новую задачу: на выборах в сентябре попросили, чтобы вывел независимых кандидатов с участков. Я тогда не только отказался в этом участвовать, но и сделал материал о том, что такие вещи происходят в нашем крае. После этого в администрации прямым текстом сказали, что меня ждут проблемы.

21 сентября появились новости о мобилизации.

Руководство города меня тут же спросило: «Ну что, когда ты идешь в армию?» Стало понятно: от меня хотят любым способом избавиться. Понял, что надо уезжать. У меня была открыта туристическая виза во Францию, и друзья давно звали их навестить. Вот и поехал. Первое время был

во Франции, потом перебрался в Испанию. Сейчас пытаюсь оформить документы, чтобы найти жилье и перевести сюда жену и дочь.

Дом Андрея Панюшкина во время пожара / Фото предоставлено героем публикации

Дом Андрея Панюшкина после пожара / Фото предоставлено героем публикации

Дом Андрея Панюшкина после пожара / Фото предоставлено героем публикации

В Европе я, видимо, почувствовал воздух свободы, равенства и братства и каждый день после отъезда писал в городских пабликах Горячего Ключа и в своем маленьком телеграм-канале и инстаграме, что считаю недопустимым каким-либо образом поддерживать войну. Ни носки на фронт военным нельзя шить, ни покупать какие-то медикаменты, ни идти по мобилизации, потому что все это так или иначе ведет только к одному — убийству жителей Украины. Кроме того, я публиковал информацию, которую мне передавали соседи. Например, писал о том, что несовершеннолетних из Горячего Ключа привлекают в массовку на похоронах военных, которые погибли в Украине.

Дело в том, что у нас в городе почти все поддерживают «специальную военную операцию». Я лично знаю даже тех, кто выступает за то, чтобы Россия начала ядерную войну. Редко можно встретить кого-то, кто как минимум нейтрально относится к происходящему. Ярых противников войны у нас было всего трое. И вот через

посты пытался достучаться до тех, до кого еще можно было.

Ничего острого я не публиковал. Просто в силу своих убеждений — я буддист — писал о том, что нельзя ни при каких условиях убивать или помогать другим убивать людей. Высказывал свою личную точку зрения.

Считаю, что убивать нельзя никого: ни украинцев, ни казахов, ни якутов, ни кого-либо еще. Особенно страшно для меня, что сейчас погибают люди, которые никак не вовлечены в вооруженное сопротивление — когда российские ракеты прилетают в украинские города и убивают мирных жителей.

Сейчас прошло больше месяца с поджога. В доме было все нажитое нами с женой имущество. Конечно, супруга очень расстроена, считает, что во всем виноват я: все то, что я 15 лет своими руками строил, сгорело за три часа из-за моей антивоенной позиции.

Я понимаю ее чувства. Недавно написал депутатам городского совета официальное обращение: попросил помочь нам, погорельцам. Знаю, что обычно в таких случаях предлагают единовременную материальную помощь или хотя бы помогают вывезти с территории все, что сгорело и непригодно для использования. В ответ на письмо мне посоветовали обратиться в органы социальной защиты Краснодарского края, якобы администрация ничего сделать не может.

Проблема в том, что в доме был сервер, через который я удаленно работал как айтишник. Он тоже сгорел. Соответственно у меня пропала часть заработка и нанять кого-то, кто сможет вывезти все сгоревшее с участка, я сейчас не могу, а помогать бесплатно люди уже отказываются. Они все запуганы полицией.

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

03.02.2026 [Краснодарский край](#)

Краснодарского политолога Михаила Савву заочно осудили на 3,5 года колонии по «иноагентской» статье

«Не думай, что по окончании срока мы от тебя отстанем». Алексей Москалев уехал из России и увез дочь. Мы поговорили с ним

Семью стали преследовать после того, как девочка нарисовала антивоенный рисунок.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой

задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Дело крымской медсестры Ирины Данилович

30 новостей и текстов по теме